

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ КАНАЛА ВЕРТИКАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1801 – 1860 ГОДАХ: НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА И ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются организационно-правовые аспекты процесса формирования в России на протяжении первых шести десятилетий XIX в. образования в качестве самостоятельного канала вертикальной социальной мобильности.

Ключевые слова: Российская империя, правовой статус человека, сословие, социальная мобильность, образование, университет.

Актуальность заявленной темы определяется непрерывно повышающейся ролью образования в современном обществе. Внимание к историко-правовым аспектам феномена образования как канала вертикальной социальной мобильности в период его генезиса в России позволяет достичь в рамках исследования целей как теоретического, так и прикладного характера.

Настоящее исследование опирается на достижения в философии права, общей теории права, теории конституционного (государственного) права, теории управления. Эти достижения представлены трудами С.А. Авакьяна, С.С. Алексева, С.И. Архипова, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.Д. Градовского, С.Г. Киселева, Б.А. Кистяковского, А.И. Коваленко, Е.И. Козловой, В.М. Корельского, Н.М. Коркунова, С.П. Кострикова, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, А.А. Малиновского, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.Д. Перевалова, Р.А. Ромашова, В.В. Таболина, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина и других отечественных специалистов, а также трудами зарубежных правоведов.

Метод исследования в настоящей работе, базирующийся на цивилизационном подходе, включает в свой состав диалектический, исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы.

Отметим, что в рамках историко-правовой науки отдельные аспекты указанной проблематики подвергались изучению, хотя комплексные исследования практически отсутствуют.

Начало XIX в. было ознаменовано значительными переменами в организационно-правовом механизме социальной мобильности. Существенно возросла роль образования, что позволяет, по нашему мнению, говорить об образовании как о новом канале социальной мобильности. Какие новации в отношении образования как института социальной мобильности принесло с собой девятнадцатое столетие по сравнению с семнадцатым и восемнадцатым веками?

Известны факты создания и функционирования различных учебных заведений в XVII в. (училище при Андреевском монастыре, школа при Заиконоспасском монастыре, школа при Печатном дворе и др.)¹. Общеизвестны мероприятия Петра I и другие аналогичные меры российского правительства в XVIII в. по развитию сети образовательных учреждений и по стимулированию представителей дворянского сословия к обучению.

Если мы посмотрим на биографии видных представителей российской элиты конца восемнадцатого столетия, то заметим неоспоримый факт достаточно высокого уровня их образования. Речь идет не только о деятелях науки, литературы и искусства, таких, как Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин и многих других, но и о видных

¹ История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Изд-во АСТ, 2018. С. 512 – 513.

государственных служащих. Приведем несколько примеров. Так, Г.А. Потемкин обучался в частном пансионе И.-Ф. Литке, гимназии Московского университета, Московском университете. А.В. Суворов, помимо домашнего образования, обучался в Санкт-Петербургском кадетском корпусе. Граф А.С. Строганов слушал лекции в университетах Швейцарии, Италии, Франции. М.И. Голенищев-Кутузов кроме домашнего образования прошел обучение в Артиллерийской и инженерной школе.

Однако мы полагаем, что вплоть до начала XIX в. система образования была рассчитана на обеспечение обучения прежде всего лиц дворянского и духовного сословий и отдельных групп из непривилегированных сословий. При этом обучение носило в значительной степени «специализированный» характер, т.е. было прямо рассчитано на выполнение обучающимися-выпускниками функций по службе в соответствии со своей сословной ролью и с сохранением своей сословной принадлежности. Изменение сословной принадлежности лиц, бывшее нередким явлением в первые два десятилетия XVIII в., происходило, как правило, не вследствие их личной инициативы и их образовательного уровня, а вследствие решения государственного органа. Обучение как бы «подкрепляло» соответствующее решение.

Вплоть до начала правления императора Александра I в России существовал только Московский университет с относительно небольшим количеством студентов; в нем обучалось примерно сто человек. В целом в стране количество учебных заведений, которые можно считать высшими или приравнять к высшим, составляло 15, а численность обучающихся – около 3 тысяч человек, при этом преподавательский корпус насчитывал примерно 250 человек.² Полагаем, что указанные цифры являются максимальными из тех, которые можно обосновать. Университетское образование на рубеже XVIII – XIX вв. было физически недоступно почти всему населению Российской империи, включая большинство дворян.

Развитие системы образования России проходило в первые годы XIX в. в существенно изменившихся политических и правовых условиях. Так, указом о вольных хлебопашцах 1803 г. законодатель сформировал механизм групповой вертикальной социальной мобильности по инициативе не государственной власти, а самих подданных. Были расширены права в различных сферах общественной жизни представителей непривилегированных сословий. В 1816 – 1819 гг. были освобождены от крепостной зависимости крестьяне трех прибалтийских губерний³.

Впервые в истории России было учреждено министерство народного просвещения, созданы первые училища для людей с ограниченными возможностями здоровья, были открыты новые университеты. Для оптимизации управления образованием в стране были созданы шесть учебных округов.

Был основан Петербургский педагогический институт, ставший в дальнейшем базой Санкт-Петербургского университета. К 1815 г. были открыты Харьковский и Казанский университеты, Дерптский, Виленский, Гельсингфорский университеты (на базе ранее существовавших иностранных учебных заведений), а также Варшавский университет. В 1803 – 1804 гг. император подписал новые университетские уставы⁴. Университеты функционировали не только в качестве высших учебных заведений, но и в качестве центров управления подведомственными учебными заведениями, что прямо закреплялось нормативными актами⁵.

Обучение части студентов в университете оплачивало государство; другая же часть училась и питалась за свои средства (своекоштные студенты).

Были основаны и другие высшие учебные заведения. Часть из них были сословными.

² Змеев В.А. Развитие российской высшей школы (XVIII – начало XX века). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

³ Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2019. С. 129.

⁴ Жарова Е.Ю. Университетские уставы 1803 – 1804 гг. // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 268 – 290.

⁵ Высочайше утвержденный доклад Главного училищ правления «Об уставах Московского, Харьковского и Казанского университетов и подведомых оным учебных заведениях» от 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 21 497; Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 21 501.

Например, Царскосельский лицей был дворянским учебным заведением; в нем учились дети как высокопоставленных титулованных столичных фамилий, так и дети провинциальных небогатых дворян. Лицей стал отличной стартовой площадкой: хорошее образование, высокий авторитет заведения обеспечивали профессиональный успех его выпускникам.

Одновременно продолжали функционировать ранее созданные высшие учебные заведения, рассчитанные на обучение представителей разных сословий. В Медико-хирургическую академию, которая работала сразу в двух городах – Санкт-Петербурге и Москве, принимали на обучение даже мещан и государственных крестьян, т.е. людей из податных сословий. Принимали лиц из податных сословий и в академию художеств.

Применительно к концу первой четверти XIX в. в научной литературе приводятся следующие цифры: в 8 учебных заведениях университетского типа, 3 технических и 2 военно-технических высших учебных заведениях, не считая высших учебных заведений, открытых в те годы, но просуществовавших относительно краткое время⁶. В научной литературе отмечается и такое обстоятельство, как формирование в первые десятилетия XIX в. студенчества как особой социальной группы⁷.

Система высшего образования продолжала развиваться во второй половине XIX в. В 1831 г. по политическим соображениям были закрыты Варшавский и Виленский университеты. В 1833 г. открылся Киевский университет.

Оценивая итоги развития системы высшего образования в Российской империи за первую половину XIX в., отметим сочетание позитивных и негативных явлений.

Перемены в образовательной инфраструктуре произошли значительные, примеры профессионального успеха выпускников университетов и других вузов были многочисленны, однако сохранялись и проблемы. Одна из ключевых – доступность: имелось примерно двадцать вузов на всю огромную страну. Особенно острой оставалась проблема географической (территориальной) доступности высшего образования для населения азиатской части Российской империи. Самым восточным российским университетом был Казанский. Расстояние от Казани до восточных рубежей государства составляло более пяти тысяч километров.

Оставалась проблема доступности и в плане количества учебных мест. Численность студентов в университетах в первые десятилетия выросла, но оставалась не очень большой. Например, в Московском – несколько сотен человек на всех курсах, а к 1831 г. – чуть более 800 человек, что составляло почти 30 % всех студентов российских университетов⁸. К 1848 г. число студентов Московского университета превысило 1 100 человек.⁹ В целом правительство во второй четверти XIX в. сдерживало рост университетского студенческого контингента и принимало меры по сокращению доли студентов из непривилегированных сословий. Некоторые указанные ограничительные меры были отменены во второй половине 50-х гг. XIX в.

Тем не менее университетское образование все более выступало в качестве необходимого условия успешного продвижения по социальной лестнице. Особенно это было актуальным для лиц, чье происхождение ограничивало возможности повышения социально-правового положения. Так, Ф.Н. Плевако, имевший статус незаконнорожденного, закончив в 1850-х гг. Московскую гимназию и получив высшее юридическое образование в Московском университете, смог реализовать хорошую профессиональную карьеру.

Понятно, что система высшего образования не могла решить задачу доступности образования, тем более для лиц податных сословий. Верховная государственная власть как в начале XIX в., так и на протяжении всей его первой половины предпринимала усилия по развитию системы среднего образования.

В столицах и провинциальных городах открывались средние учебные заведения, в том

⁶ Кукушкина Г.В. Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

⁷ Там же.

⁸ История России с древнейших времен до наших дней. С. 1010.

⁹ Аврус А.В. История российских университетов. Очерки. М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001.

числе гимназии. При этом в первые годы девятнадцатого столетия гимназии открывались как бесплатные всесословные учебные заведения. Нормативной основой их работы являлись Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. и иные нормативные акты. Согласно уставу, в каждом губернском центре должна была функционировать гимназия. Прием в нее был открыт для учеников «всякого звания», обладавших необходимым уровнем знаний¹⁰. В уездных центрах и других населенных пунктах создавались училища.

В качестве примера средних учебных заведений, открытых в начале столетия, назовем Московское коммерческое училище, основанное в 1804 г. Работа некоторых учебных заведений стала возможной благодаря меценатам. Так, в 1804 г. в Ярославле было создано Демидовское училище высших наук на средства ученого П.Г. Демидова. В 1804 г. открылась гимназия в Твери.

Законодательная политика была направлена на официальное закрепление образования в качестве критерия при поступлении на государственную службу или при продолжении ее несения. Наиболее известные меры были предприняты в начале XIX в., они связаны с именем М.М. Сперанского. Законодатель в 1809 г. установил требование к государственным служащим о подтверждении ими своего образовательного уровня путем предъявления диплома об образовании или сдачи обязательных экзаменов¹¹. В данном случае нас интересует не фактически введенный институт аттестации, а официально подтвержденная роль образования как условия прохождения государственной службы.

Мы должны учитывать и ряд дополнительных обстоятельств. Карьера на государственной службе являлась основным способом повышения потомственным дворянином своего положения внутри дворянского сословия. Достижение определенных рангов на службе открывало, как известно, для личных дворян (и для представителей некоторых других категорий населения) возможности получения потомственного дворянства. Таким образом, введение процедуры подтверждения государственным служащими уровня своего образования превращало образование в необходимое условие повышения индивидуального правового статуса.

Образование способствовало карьере на государственной службе, но не только в органах управления, но и, говоря современным языком, в учреждениях социальной сферы. Сын часового мастера, российский подданный всего во втором поколении Ф.А. Анжу избрал медицинскую службу. Первоначальное медицинское образование получил в России, затем учился в Берлине и Гёттингене, трудился в Клину, Вышнем Волочке, Санкт-Петербурге. Получил потомственное дворянство, обеспечив тем самым своим сыновьям возможность восхождения к вершинам служебной карьеры¹². При этом П.Ф. Анжу, будущий адмирал, получил образование в Морском кадетском корпусе.

Н.М. Коркунов, рассматривая способы получения дворянского достоинства лицами из других сословий, отмечает, что лицам с университетским образованием, особенно в учебном ведомстве, было проще достигать высоких чинов, которые давали право на потомственное дворянство¹³. Б.Н. Миронов прямо называет ученую степень доктора новым, возникшим в 1806 г. способом приобретения дворянства¹⁴.

Полагаем изложенные выше факты свидетельством превращения образования в самостоятельный канал вертикальной социальной мобильности.

¹⁰ Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г., (ст. 14) // Полное собрание законов Российской империи Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 21 501.

¹¹ Именной указ, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские ассессоры и статские советники» от 6 августа 1809 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1830. № 23 771.

¹² Смирнов С.Н. Общество. Право. Война. История государственно-правового развития и социальной стратификации Российской империи и западноевропейских стран в контексте военно-политических конфликтов 1806 – 1815 годов: науч.-попул. монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 39.

¹³ Коркунов Н.М. Русское государственное право Т. I. Введение и общая часть. 6-е изд. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. С. 290 – 291.

¹⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. – 3-е изд. Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 84.

Отметим и еще один факт, характеризующий изменение роли образования в течение первых шести десятилетий XIX в. Иностранцы, принимавшие в рассматриваемый период российское подданство и рассчитывавшие на профессиональную карьеру, обладали хорошим уровнем образования. К моменту начала русской службы у молодого Е.Ф. Канкрин, будущего министра финансов, было хорошее европейское образование – в университетах Гисена (Гиссена) и Марбурга. Приглашенный в 1803 г. в Россию будущий ректор Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянский имел к этому моменту в своем «активе» обучение в Венгерской королевской академии и Венском университете.

Таким образом, реорганизация социальной структуры и государственного управления, модернизация системы образования Российской империи привели к изменению организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса. Новацией стало превращение в 1801 – 1860 гг. образования в самостоятельный канал вертикальной социальной мобильности. В сфере образования существенно расширились возможности по построению образовательных траекторий самими обучающимися, влиявшие, в свою очередь, на модификацию индивидуального правового статуса.

Список литературы

1. Аврус А.В. История российских университетов. Очерки. М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001.
2. Высочайше утвержденный доклад Главного училищ правления «Об уставах Московского, Харьковского и Казанского университетов и подведомых оным учебных заведениях» от 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии. 1830. № 21 497.
3. Жарова Е.Ю. Университетские уставы 1803 – 1804 гг. // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 268 – 290.
4. Змеев В.А. Развитие российской высшей школы (XVIII – начало XX века). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.
5. Именной указ, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские асессоры и статские советники» от 6 августа 1809 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии. 1830. № 23 771.
6. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. Пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2019.
7. История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред. А.Н. Сахарова. М.: Изд-во АСТ, 2018.
8. Коркунов Н.М. Русское государственное право Т. I. Введение и общая часть. 6-е изд. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908.
9. Кукушкина Г.В. Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. – 3-е изд. Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
11. Смирнов С.Н. Общество. Право. Война. История государственно-правового развития и социальной стратификации Российской империи и западноевропейских стран в контексте военно-политических конфликтов 1806 – 1815 годов: науч.-попул. монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
12. Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии. 1830. № 21 501.

OF THE ISSUE OF THE FORMATION OF EDUCATION AS A CHANNEL OF VERTICAL SOCIAL MOBILITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN 1801-1860: REGULATORY FRAMEWORK AND OPERATIONAL PRACTICES

S. N. Smirnov
Tver State University

The article deals with organizational and legal status of the formation process of education as an independent channel of vertical social mobility in Russia during first six decades of the XIX century.

Keywords: *Russian Empire, person's legal status, class, social mobility, education, university.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С. Н. К вопросу о формировании образования в качестве канала вертикальной социальной мобильности в Российской Империи в 1801 – 1860 гг.: нормативная основа и практика функционирования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 95 – 103.